

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Билеты «Международное экономическое и коммерческое право» — пробный билет

Один полный билет из пособия — посмотрите формат перед покупкой: обложка-конспект, тезисы для повторения и развёрнутый ответ. В полном пособии — все 57 билетов, 370 страниц.

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

МГИМО МИД России · Дипломатическая академия, магистратура

ПРОГРАММА

«Международное экономическое и коммерческое право»

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРАВА. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОПОНИМАНИЮ.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КОММЕРЧЕСКОЕ ПРАВО · БИЛЕТ П01 · ДЕМО

Понятие и признаки права. Основные подходы к правопониманию.

■ Понятие права

- Право — система общеобязательных формально-определённых правил поведения, установленных или санкционированных государством и охраняемых его принудительной силой;
- в объективном смысле — совокупность норм, не зависящая от воли конкретного лица; в субъективном — мера дозволенного поведения управомоченного лица;
- Кант: «юристы до сих пор ищут дефиницию для своего понятия права» — отсюда и плюрализм подходов.

■ Признаки права

- связь с государством, волевой характер, общеобязательность;
- формальная определённость (закреплено в текстах);
- охрана мерами государственного принуждения;
- системность норм.

■ Естественное право и историческая школа

- естественное право (Гроций, Гоббс, Локк, Монтескье, Руссо, Радищев) различает подлинное неписаное «право» и позитивный «закон»;
- историческая школа (Германия, нач. XIX в.: Гуго, Савиньи, Пухта) выводит право из «народного духа»: обычай → «право юристов» → кодификация.

■ Позитивизм и марксизм

- юридический позитивизм (Остин, Бергбом, Кельзен) сводит право к нормам государства; у Кельзена — «пирамида норм» с основной нормой наверху;
- материалистическая теория (Маркс, Энгельс, Ленин) — право как «возведённая в закон воля господствующего класса»; сегодня — исторический этап мысли, не общепринятая доктрина.

■ Социология и психология права

- социологическая школа (Иеринг, Эрлих, Муромцев) разводит «живое право» и «книжное право» закона;
- Л. И. Петражицкий (1907) — право как императивно-атрибутивные переживания личности, интуитивное vs позитивное.

■ Интегративный подход в России

- современные концепции: либертарно-юридическая (Нерсисянц), институциональная (Четвернин), реалистический позитивизм (Ромашов), коммуникативная (Поляков), диалоговая (Честнов);
- особняком — американский правовой реализм (Фрэнк, Холмс): право есть то, что реально решит суд.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Почему у права нет одного общепринятого определения

Право — одно из тех понятий, которые кажутся интуитивно понятными, пока не требуется дать им строгое определение. Ещё Иммануил Кант заметил, что юристы до сих пор ищут дефиницию для своего понятия права — и с тех пор ситуация не сильно изменилась. Причина не в лени учёных, а в природе самого явления: право одновременно связано с государством, с моралью, с экономическими интересами общества и с психологией конкретного человека, который решает, соблюдать норму или нарушить её. Каждая научная школа берёт одну из этих сторон за главную и строит вокруг неё целостную теорию. В результате за последние два с половиной века сложилось несколько крупных подходов к правопониманию, которые не столько опровергают, сколько дополняют друг друга: они показывают право в разных ракурсах — то как приказ государства, то как справедливость, то как реально действующую практику, то как переживание отдельной личности. Этот плюрализм — не признак незрелости юридической науки, а следствие того, что право можно и нужно изучать и в статике (как систему норм), и в динамике (как процесс, который люди применяют, обходят и меняют).

■ Понятие права: три смысла одного слова

В современной российской теории права принято различать несколько значений термина «право».

Само определение права менялось на протяжении столетий вместе с представлениями о справедливости. Ещё римский юрист Цельс называл право «искусством добра и справедливости» (*ars boni et aequi*), связывая его прежде всего с нравственным содержанием, а не с формой. Современная российская теория права приходит к формулировкам иного типа: например, Владик Нерсисянц определял право как «единство

равной для всех нормы и меры свободы и справедливости», то есть уже не через искусство или добродетель, а через формальное равенство и всеобщую применимость меры. Между этими двумя полюсами — античным и современным — уместилась вся история попыток поймать в одно определение то, что одновременно является нормой, ценностью и социальной практикой.

В самом общем виде **право** определяется как система общеобязательных формально-определённых правил поведения, установленных или санкционированных государством и охраняемых его принудительной силой. Это определение соединяет сразу несколько идей: правило исходит либо напрямую от государства, либо получает его санкцию (например, обычай, который государство признаёт и защищает); оно обязательно для всех, к кому обращено, а не для тех, кто с ним согласен; оно выражено в определённой форме — законе, указе, судебном прецеденте — и потому его можно установить и процитировать; наконец, за его нарушением стоит реальная возможность государственного принуждения.

Внутри этого общего понятия выделяют **право в объективном смысле** — совокупность общеобязательных, установленных государством правил поведения, закреплённых в системе формально определённых правовых норм. Оно называется объективным, потому что существует независимо от воли и сознания отдельного человека: гражданин может не знать конкретную норму или быть с ней не согласен, но норма продолжает действовать.

Ему противостоит **право в субъективном смысле** — мера юридически возможного, то есть дозволенного, поведения конкретного управомоченного лица. Это уже не система норм, а конкретное правомочие: право на образование, право требовать возврата долга, право на защиту. Субъективное право производно от объективного — оно возникает потому, что объективная норма его предусматривает, — но именно оно ощущается человеком как «моё право» в повседневном смысле слова.

■ Признаки права

Чтобы отличить право от других социальных регуляторов — морали, обычаев, корпоративных правил, — теория права выделяет устойчивый набор признаков.

Во-первых, это **связь с государством**: право либо прямо создаётся государственными органами, либо санкционируется ими (когда государство признаёт юридическую силу за уже существующим обычаем или религиозной нормой). Во-вторых, **волевой характер**: право всегда выражает чью-то волю — общества в целом, законодателя, а в марксистской версии этого признака — экономически господствующего класса. В-третьих, **общеобязательность**: норма права распространяется на всех, кто попадает в сферу её действия, независимо от личного согласия. В-четвёртых, **формальная определённость** — право закреплено в текстах с чёткими формулировками, а не существует в виде расплывчатых представлений о должном, как мораль. В-пятых, **обеспеченность мерами государственного принуждения**: за неисполнением нормы стоит реальная санкция, которую государство готово применить. В-шестых, **системность**: нормы права не существуют разрозненно, а образуют связанную систему, где одни нормы конкретизируют другие, а противоречия между ними в идеале разрешаются по установленным правилам.

Именно сочетание этих шести признаков и позволяет говорить о праве как об особом социальном регуляторе, а не просто об одном из множества правил поведения.

■ Естественнo-правовая и историческая школы

Теория естественного права возникла в Европе Нового времени и связана с именами Гуго Гроция, Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Луи де Монтескье, Жан-Жака Руссо, а в России — Александра Радищева. Её центральная идея — различие подлинного, неписаного «права» и позитивного «закона», который устанавливает государство. Право в этом понимании существует независимо от государственной воли — оно вытекает из природы человека, разума или божественного порядка, — и позитивный закон должен ему соответствовать; если закон противоречит естественному праву, он несправедлив, даже если формально принят по всем правилам. Эта теория дала философское обоснование правам человека и идее ограниченной, подотчётной власти.

Различие между естественным и позитивным правом можно описать системно — так это делает В. А. Бачинин, выделяя десять оснований для сравнения: происхождение (естественное право коренится в природе человека и мироздания, позитивное — в воле государства); связь индивида с бытием (у естественного права — напрямую, у позитивного — через государство); время возникновения (естественное право старше любого государства); форма выражения (неписаная у естественного права против письменной, зафиксированной в текстах, у позитивного); источник прав человека (сама природа человека против санкции государства); соотношение с законодательством (естественное право — мерило для оценки законов, позитивное само есть законодательство); идейное обоснование (апелляция к разуму и справедливости против апелляции к государственной воле); ценностный предел (справедливость как высшая ценность против интересов государства и правопорядка); связь с культурой (внекультурная, universal у естественного права против укоренённой в конкретной культуре у позитивного); тип мышления (философско-этическое против юридико-догматического). Это сопоставление показывает, что естественнo-правовая и позитивистская традиции не столько конкурируют в вопросе «что есть право», сколько задают разные системы координат для его оценки.

Историческая школа права сложилась в Германии в начале XIX века как своего рода консервативный ответ на рационализм естественнo-правовой доктрины. Её представители — Густав фон Гуго, Фридрих Карл фон Савиньи, Георг Фридрих Пухта — утверждали, что право не изобретается философами и не диктуется государством произвольно, а вырастает органически из «народного духа», как язык или обычаи народа. Развитие права, по их схеме, проходит через три эпохи: сначала это обычное право, укоренённое в повседневной жизни народа; затем — «право юристов», когда толкованием и систематизацией обычая занимаются профессиональные правоведы; и наконец — законодательное право, оформленное в виде кодексов. Историческая школа обратила внимание на то, что право нельзя оторвать от культурной и исторической почвы конкретного общества, и в этом смысле стала важным противовесом универсалистским претензиям естественного права.

■ Юридический позитивизм и материалистическая теория

Юридический позитивизм, у истоков которого стояли Джон Остин, Иеремия Бентам и Карл Бергбом, а наиболее последовательное выражение получивший у Ганса Кельзена, сознательно отказывается от вопроса о справедливости права и рассматривает право исключительно как систему норм, установленных государством. В российской дореволюционной науке аналогичную позицию отстаивал Габриэль Шершеневич, а в

немецкой традиции — Георг Еллинек. Кельзеновское «чистое учение о праве» строит эту систему как иерархическую пирамиду: каждая норма получает свою юридическую силу от нормы более высокого уровня, а на вершине пирамиды находится гипотетическая основная норма, которая уже не выводится ни из чего другого, а просто постулируется как исходное условие действия всей системы. Такой подход снимает вопрос о моральном содержании права и сосредотачивается на его формальной действительности: закон есть закон, пока он принят в надлежащем порядке, независимо от того, нравится он кому-то или нет.

Реакцией на формализм классического позитивизма стал американский правовой реализм первой половины XX века (Джером Фрэнк, Карл Ллевеллин, а среди предшественников — судья Оливер Уэнделл Холмс). Реалисты настаивали, что право нельзя понять из текста нормы самой по себе: реальное право — это то, что фактически решит суд по конкретному делу, а на решение судьи влияют не только нормы, но и его личный опыт, представления о справедливости и общественный контекст. В этом правовой реализм близок социологической школе, но смещает фокус ещё дальше — с абстрактной «живой практики» на конкретный акт судебного правоприменения.

Материалистическая, или марксистская, теория права, разработанная Карлом Марксом, Фридрихом Энгельсом и развитая Владимиром Лениным, определяет право как возведённую в закон волю господствующего класса, содержание которой в конечном счёте определяется экономическими отношениями и способом производства в обществе. Право в этой логике не нейтральный инструмент, а орудие классового господства: оно закрепляет и защищает те имущественные отношения, которые выгодны экономически доминирующей группе. Сегодня марксистская теория права рассматривается в российской науке скорее как исторический этап развития правовой мысли, отразивший конкретную идеологическую эпоху, а не как общепринятая объяснительная модель.

■ Социологическая и психологическая теории права

Социологическая школа права, представленная работами Рудольфа фон Иеринга, Ойгена Эрлиха, французского юриста Леона Дюги, американского теоретика Роско Паунда и в России — Сергея Муромцева, смещает внимание с текста закона на реальную юридическую практику. Её ключевое различие — между «книжным правом», то есть тем, что написано в законах, и «живым правом» — тем, как нормы реально применяются судами, чиновниками и самими людьми в повседневной жизни. Разрыв между этими двумя пластами может быть значительным: закон формально действует, но на практике не применяется, либо применяется с поправками, которые в тексте не зафиксированы. Такой подход важен, потому что напоминает: изучение права нельзя сводить к чтению кодексов, нужно смотреть на правоприменительную реальность.

Психологическая теория права, разработанная Львом Иосифовичем Петражицким в его труде «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (1907) и близкая по духу идеям французского социолога Габриэля Тарда о подражании как механизме социальной регуляции, переносит источник права ещё глубже — в психику отдельного человека. Право, по Петражицкому, коренится в императивно-атрибутивных переживаниях: человек одновременно ощущает обязанность что-то сделать и убеждён, что кто-то другой вправе этого от него требовать. Петражицкий разделял интуитивное право — переживания, не опирающиеся на внешний авторитет, — и позитивное право, которое подкреплено

ссылкой на официальный источник (закон, обычай, судебное решение). Эта теория подчёркивает, что без субъективного признания правовой нормы обществом и отдельными людьми даже формально действующий закон остаётся мёртвой буквой.

■ Итоги и значение

Множественность подходов к правопониманию не случайна и не является недостатком юридической науки — она отражает многомерность самого права. Естественнo-правовая теория напоминает о требовании справедливости; историческая школа — о культурной и исторической укоренённости правовых институтов; юридический позитивизм даёт технически строгий инструмент для определения формальной действительности норм; марксистская теория указывает на связь права с экономическими и классовыми интересами; социологический подход возвращает внимание к реальной практике применения норм; психологическая теория — к тому, что право живёт только через убеждения и переживания конкретных людей.

В современной российской теории права эти классические подходы не отброшены, а переосмыслены в рамках интегративных концепций, которые пытаются соединить их сильные стороны в одной объяснительной модели. Среди таких концепций — либертарно-юридическая теория Владика Нерсисянца, институциональная теория Владимира Четвернина, реалистический позитивизм Романа Ромашова, коммуникативная теория права Андрея Полякова и диалоговая концепция Ивана Честнова. Общая логика этого движения такова: право нельзя свести ни к чистой норме, ни к чистой справедливости, ни к чистой практике — оно одновременно является и системой формально-определённых правил, и социальным институтом, действующим в конкретном обществе, и предметом непрерывного диалога между государством, юристами и гражданами о том, каким праву следует быть.

EXAMBOOSTER

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Билеты «Международное экономическое и коммерческое право»» — все 57 билетов, 370 страниц в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый билет — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон [+7 \(925\) 886-41-35](tel:+7(925)886-41-35)

E-mail info@exambooster.ru

Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. • ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.